

DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-12-77-82

УДК 304.5

Е. В. Сажиевко

Прогностические идеи А. П. Назаретяна: два года спустя

Аннотация:

В статье рассматриваются идеи Акопа Погосовича Назаретяна, изложенные им в книге «Глобальное прогнозирование в свете Мегаистории и синергетики», вопросы взаимодействия и конкуренции государств, места и роли России в современном мире, необходимости создания глобальной идеологии, высшей ценностью которой станет сохранение планетарной цивилизации. Проводится анализ их актуальности спустя два года после публикации сборника очерков с учетом всех изменений, произошедших в глобальной системе. Делаются выводы о том, что многие события выглядят вполне закономерными в рамках созданной им модели, несмотря на серьезные отличия социальных реалий 2020 г. от 2018 г.

Ключевые слова: глобальное прогнозирование, планетарная цивилизация, Мегаистория, пандемия, идеология

Об авторе: Сажиевко Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, ассистент кафедры социологии и гуманитарных наук, Государственный университет «Дубна»; эл. почта: cuore-87@mail.ru

Акоп Погосович Назаретян еще с 1990-х гг. интересовался глобальным прогнозированием, прогностическими возможностями Мегаистории и синергетики [1]. Книга представляет собой и продолжение, и некий итог его размышлений и исследований. Это сборник из одиннадцати очерков, отражающих концептуальные положения статей, опубликованных им с 2013 по 2018 гг. в различных российских и иностранных журналах.

В одном очерке рассматривается проблема середины XXI в. и эволюционная сингулярность, в другом – значение большевистской революции в мировой и отечественной истории, в третьем – перспективы мирного взаимодействия и сосуществования народов Закавказья. А, например, очерк, открывающий книгу, посвящен вопросам методологии прогнозирования в парадигме постнеклассической

науки. В нем наглядно демонстрируются преимущества синергетического подхода к прогнозированию, позволяющего включить в контекст универсальной модели «сведения о специфике исследуемой системы, о ее состоянии и текущих тенденциях» [1, с. 22].

Он был категорически не согласен с выводами ученых, готовивших знаменитый доклад Римскому клубу о том, что антропогенное воздействие на биосферу беспрецедентно велико. Факты из истории и предыстории человека наглядно свидетельствуют о том, что именно переполнение экологической ниши, отведенной для человека, обладающего тем или иным уровнем технологий, как раз и становилось причиной глобальных эволюционных кризисов.

Но «это обстоятельство (прим. автора: деятельность человека стала определяющей для планеты) приводится вкупе с подъемом авторитаризма и фундаментализма, глобальным потеплением и угрозой ядерного конфликта, читатель должен понять, что растущее влияние человека – тенденция сугубо негативная» [1, с. 167]. И да, весной этого года мы все могли наблюдать, как быстро меняется даже городская среда, если в ней ослабляется влияние и присутствие человека. Кадры с дельфином, заплывшим в загрязненные миллионами туристов венецианские каналы, думаю, запомнились многим. Но человек с его хозяйственной деятельностью давно стал частью планеты, поэтому не стоит воспринимать антропогенную нагрузку на биосферу исключительно как негативное явление.

В седьмом очерке Аноп Погосович рассуждает о внешней политике России, ее образе в других странах, о недочетах информационной политики. В первую очередь, он обращает внимание на то, что упор делается на идеи национализма и патриотизма, что мешает созданию позитивного образа за рубежом, поскольку рассчитано исключительно на внутреннюю аудиторию. Таким образом, события на Украине, их информационное и идеологическое сопровождение позволили вернуть Крым. Но из этих событий можно было извлечь большую выгоду, если бы акцент в пропаганде был смещен с идеи «русского мира» на идею антифашистской борьбы. Тогда Россия получила бы мощную поддержку представителей левых движений многих стран.

Именно невнятная формулировка целей «на деле только подкрепляет в сознании западного обывателя желательный для оппонентов образ большой экспансионистской России, терзающей слабую Украину» [1, с. 139]. Проходит время, кардинально изменились условия жизни в мире, но пропаганда патриотизма так и не сходит с телеэкранов. Ошибки остаются неисправленными. Так и не пришло осознание того, что идеология, нацеленная на взаимодействие и совместную деятельность по сохранению

цивилизации, намного более перспективна. А ведь 2020 г. мог бы стать удачным периодом для смены идеологического курса. Еще два года назад Акоп Погосович писал: «Если в близком будущем на мировой арене не образуется вменяемый субъект, оснащенный эффективным смыслообразующим мировоззрением и способный восстановить утерянный геополитической системой баланс, то перспектива цивилизации на нашей планете может оказаться плачевной» [1, с. 85]. Но предупреждения современных ученых и философов по-прежнему остаются неслышанными...

Стоит отметить, что такую идеологию не взяла на вооружение ни одна страна. В США еще на этапе разработки вакцины заявили, что не будут ее продавать до тех пор, пока полностью не удовлетворят спрос на внутреннем рынке. Поэтому и вопрос о том, «что способна сделать та или иная страна для обеспечения жизнеспособности планетарной цивилизации» [1, с. 147], так и остается невостребованным и не актуализированным ни одним из ведущих политиков мира. А в нашей стране так и не приходит понимание того, что «решающий рост эффективности РФ на международной арене был бы обусловлен смещением акцентов во внешнеполитической риторике с «национальных интересов» на актуальную общечеловеческую тему: восстановление устойчивости глобальной геополитической системы» [1, с. 149]. Поэтому официальная пропаганда по-прежнему базируется на оборонительной идеологии патриотизма. С течением времени становится все более заметным, что такие постулаты, как и весьма странно выстроенные политические ток-шоу на крупнейших телеканалах, только усугубляют обстановку в России. Акоп Погосович писал о том, что «вместо того чтобы привлекать активных сторонников за рубежом, непродуманная пропаганда углубляет раскол внутри страны» [1, с. 151]. Сейчас раскол стал еще более глубоким, а уровень эмоционального накала споров среди самых ярых сторонников патриотизма и либерализма заставляет сомневаться в приемлемости подобного рода дискуссий. Пропагандисты же в интернет-пространстве давно пересекли грань корректных и аргументированных споров о будущем России, и перешли на личные взаимные оскорбления, но «стратегический курс на сохранение планетарной цивилизации в XXI в. и его грамотная информационная раскрутка сделают действия российского руководства более привлекательными для демократической общественности как внутри, так и вне страны» [1, с. 149].

Автор рассматривал геополитическую ситуацию, сложившуюся после распада Советского Союза как патологию полюсов (когда освободившийся полюс силы привел к снижению устойчивости системы и к попыткам заполнить свободную нишу,

предпринимаемым террористическими организациями). А. П. Назаретян писал: «Появление же «Путинской» России можно рассматривать как системный эффект: глобальная геополитическая система, оказавшись в угрожающей ситуации <...> начала воссоздавать недостающий элемент – независимый центр силы, в принципе способный восстановить ее устойчивость» [1, с. 141].

Говоря о психическом заражении, психической эпидемии и ее роли в современном мире, автор отмечал, что «сегодня она далеко превосходит по возможным последствиям для мирового сообщества распространение болезнетворных микроорганизмов, прежде всего потому, что очень слабо осознается» [1, с. 146].

Эх, Акоп Погосович, если бы Вы знали, насколько справедливы эти слова спустя два года после публикации, когда не совсем понятно, что же сильнее изменило наш мир: сам коронавирус или панические настроения и эмоциональные переживания, им вызванные. Самое интересное, что большинство социальных и психологических проблем, спровоцированных пандемией COVID-19, одинаковы для многих стран. Но даже общий враг (общая беда), образ которого со времен палеолита позволял сплотить различные социальные общности, сегодня оказался не способен объединить разобщенное человечество хотя бы для решения конкретных тактических задач.

При этом правительства разных стран большое внимание уделяют борьбе с коронавирусом, принимают различные меры для снижения темпов его распространения, снижения нагрузки на медицинский персонал, но психологическое состояние населения в большинстве случаев остается вне поля обсуждений. Единственное событие, когда власти обратили внимание на этот вопрос, произошло еще в марте 2020 г. и было связано с началом массовой паники и закупкой товаров первой необходимости. Но у месяцев самоизоляции, экономического спада, роста безработицы непременно проявятся более долгосрочные последствия, например, рост недовольства среди населения.

А. П. Назаретян предупреждал о том, что нельзя исключать психологию из прогнозных моделей. Он писал: «Психология – дама преехидная. Она посмеивается в платочек до тех пор, пока мы, забыв о ней, рассуждаем о прошлом и полученные выводы трудно подвергнуть попперовской процедуре «фальсификации». И хохочет до слез при попытке без консультации с ней заглянуть хоть чуть-чуть вперед» [1, с. 21]. Складывается ощущение, что либо понимание этого так и не наступило, либо пиар-кампании в поддержку даже социально-ориентированных решений руководства проводятся крайне неумело. Поэтому даже неплохие решения вызывают волны негативных реакций.

Большой упор делается на минимизацию экономических последствий пандемии, но только «в спокойные периоды экономические мотивы и соображения могут до известной степени способствовать адекватному прогнозу политических решений, однако с приближением кризисной фазы собственно экономическое уходит на задний план. Экономика мифологизируется, т.е. превращается в набор наивных мифов, рационализирующих деструктивные настроения» [1, с. 79]. Современную ситуацию сложно охарактеризовать как спокойный период, на бытовом уровне уже появляются признаки мифологизации экономики, непонимания того, что у разных государств разные экономические возможности. Поэтому опасность недооценки массовой психологии возрастает с каждым днем.

Все-таки видится правильным при оценке последствий пандемии учитывать не только экономический фактор, но и настроения, интересы и амбиции населения, общественное мнение о вопросах, связанных с распространением коронавирусной инфекции и мерах борьбы с ней.

Одним из краеугольных камней концепции Акопа Погосовича Назаретяна можно считать вопрос: «Сумеет разум, развившийся на Земле, выйти на космически значимую стадию развития или эволюция нашей планеты останется расходным материалом Мегаистории, одной из ее тупиковых линий?» [1, с. 82]. Он полагал, что ключевую роль в этом должно сыграть умение выстраивать смыслы вне религиозных и квазирелигиозных учений, способность не обращаться к образу общего врага для повышения сплоченности внутри социальной группы.

Что мы видим сегодня? Сплоченности не удалось добиться (да и едва ли кто-то всерьез к этому стремился) даже перед лицом всеобщей опасности. Перспективы эволюционного развития цивилизации остаются весьма неопределенными и не дают поводов с оптимизмом смотреть в будущее.

Ключевое требование к преодолению нарастающих проявлений системного кризиса заключается в насущной необходимости сформировать у значительной части населения критическое мышление, способность выходить за рамки национальных и личных интересов, что позволит вырваться из-под влияния религий и идеологий всех мастей. Он писал о том, что «ценность сохранения планетарной цивилизации наиболее приемлема для незамутненного идеологиями ума» [1, с. 193].

В последнем, одиннадцатом, очерке Акоп Погосович привел примерную концепцию международной учебной программы «для популярного обсуждения глобальных сценариев с демонстрацией нераздельной судьбы человечества в обозримом

будущем» [1, с. 215]. В общий план программы автор предлагал включить три крупных тематических блока: Мегаисторию, призванную показать взаимосвязь космической, биологической и социальной эволюции; обзор мировой истории от появления австралопитеков до сегодняшнего дня с акцентированием зависимости между технологической и гуманитарной составляющей развития; а также глобальное прогнозирование и анализ возможных аттракторов и соответствующих им прогнозных сценариев.

Несмотря на тревожные предупреждения, все-таки кажется, что концепция А. П. Назаретяна проникнута верой в человека и его силы, надеждой на то, что он сможет преодолеть очередные кризисные явления и выйти на следующий эволюционный этап. «Бесспорно, культурные дисбалансы способны форсировать глобальное саморазрушение, заведя эволюцию в окончательный тупик, но, вместе с тем, только человеческое творчество способно обеспечить подлинную перспективу планетарной эволюции» [1, с. 180]. Именно творчество и перспективы развития человеческого разума представляют собой единственную возможность для успешного преодоления эволюционной сингулярности в направлении вертикального странного аттрактора (устойчивого состояния на более высоком уровне сложности взаимодействия системы с внешней средой).

Библиографический список:

1. Назаретян А.П. Глобальное прогнозирование в свете Мегаистории и синергетики. Очерки истории будущего. М.: ИВ РАН, 2018. 260 с.

Sazhienko E.V. Forecasting ideas of Akop Nazaretyan: two years later

The article examines some of the Akop Nazaretyan's ideas, which he outlined in the book «Global Forecasting in the Light of Big History and Synergetics». The relevance of his ideas is analyzed taking into account all the changes that have occurred in the global system over the last two years. Social realities have changed a lot in this short time, but many events look logical within the model, which was created by Akop Nazaretyan. In addition, we examined the issues of interaction and competition between states, the place and role of Russia in the modern world, the necessity to create a global ideology, the highest value of which will be the preservation of global civilization.

Keywords: global forecasting, global civilization, Big History, pandemic, ideology